Вот и пролетел месяц. Месяц с небольшим минул с того позорного дня. Что странно, позорным считаю его только я. Даже комиссия милостиво одарила меня жилетом чуунина. Впрочем, не я один получил жилет. Какаши теперь тоже щеголяет в обновке. Рин — не дали. Сволочи. Но по уверениями Минато, на следующий год он пробьет ей чуунина. Либо — полевым патентом, либо — еще одним экзаменом. Благо, они проводятся каждый год. Правда, каждый раз в разных деревнях.

Месяц не прошел бесполезно. Я старательно тренировал шаринган, пытаясь понять, каким именно образом из меня вытрясли дух на площадке для спарринга на сей раз. Иногда — получается. И тогда, с помощью того же шарингана, я старательно пытаюсь УСВОИТЬ движения очередного своего мучителя. Почему очередного? Да потому-что четкой системы кланового боя у нашего клана… нет. Скорее существует некая безумная помесь стилей, по принципу — «все сойдет». Например — убил один из чуунинов или даже джонинов на миссии нукенина, а тот показал хороший стиль боя. И после миссии все подробности боя аккуратно записываются, и затем все шиноби клана старательно спаррингуются с несчастным, что повторяя движение врага, показывает их клану. Ну, а после происходит старательный разбор стиля. Довольно громоздкая, муторная, и напряжная система. Тем не менее, раз клан до сих существует — эффективная.

По схожему принципу учили и меня. Я активировал шаринган, и шиноби нашего клана, сменяя друг друга, меняя стили боя вколачивали меня в грунт раз за разом. Первая неделя была… нет, я ее не помню. Видимо, слишком часто прилетали по голове. Вот вторую неделю помню. Она была очень грустной. По словам отца, мое тайдзюцу было крайне убогим. Еще более убогим, чем до начала обучения. Все из-за того, что мое тело и мой мозг дружно пытались осознать, что всем этим злым дядям и тетям нужно от маленького и бедного меня. Третья неделя была прорывом! У меня начал вырисовываться свой стиль боя. И я почти успешно противостоял своим противникам! Правда, на четвертой неделе мне популярно начали объяснять мое крайне низкое место в пищевой цепи мира шиноби — все дружно искали дыры в обороне и атаке, а найдя их… нет, лучше об этом не вспоминать. Особенно учитывая разницу в опыте и силе.

И вот сейчас — конец четвертой недели настал. Отец втихую гордится мной, по его словам, прогресс просто замечателен. Впрочем, учитывая что от этого зависела если не моя гордость, то здоровье точно… в общем, я старался. Очень старался. И в итоге — стиль кланового шиноби Обито Учихи был создан. Правда, все еще необходимо спарринговаться с мастерами тай нашего клана, ибо только они могут не только повалять меня по земле (этим грешит большая часть клана), но и популярно разъяснить где ошибка, и как ее исправить. К ним мне предстоит ходить еще как минимум месяца три. После — пойдут тренировки. Которые опять же составят клановые мастера. Ну и просто накопление опыта с миссий.

-Обито, заснул, что ли?! –толчок под ребра и громкий, яростный шепот Рин вырвал меня из воспоминаний, и, что гораздо хуже, вырвал из грез. Грез о том, как я валяю мастеров по всей площадке, пачкая их одежды пылью, а не они меня.

-Чего тебе, Рин? –потирая место удара, недовольно интересуюсь я.

-Начинается. –кивает она головой в сторону трибуны.

К слову, совсем забыл рассказать. Сейчас вся наша команда, включая наставника, прибыла на какое-то собрание. И по ходу, если судить по количеству шиноби — тут вроде как собралась вся наша деревня, если не считать часовых, планируется обсудить какой-то нереально важный вопрос. Интересно — какой?

-Благодарю вас за то, что все пришли на мой зов. –вдруг прозвучал мощный мужской голос. Пару раз подпрыгнув на месте, я увидел его — Хокаге. Сильнейшего шиноби нашей деревни.

-Я созвал вас всех, чтобы сообщить о том, что нам объявили войну…

Дальнейшие слова Хокаге пролетали мимо моего сознания. Война. ВОЙНА. Это слово не передает всех тех ужасов, что таит в себе. А хуже всего, то… бросаю взгляд на Минато-сенсея, и он, понимая невысказанный вопрос в моем взгляде, угрюмо кивает, давая понять — мы будем участвовать в войне. Потому-что мы — шиноби. И более того, команда, в которой есть два боевых чуунина, и вдобавок без-пяти-минут чуунин-медик, просто обречена на участие в боевых действиях. Судорожно сглатываю. Это замечает Рин, и пытаясь улыбнуться, берет меня за руку. Отмечаю, что глаза Какаши горят недобрым светом, а его губы кривит улыбка. Это видно даже через маску. Он… не понимает?

-Идемте. –бросает нам Минато, переставая слушать Хокаге.

-Куда? А речь? –удивленно смотрит на него Какаши.

-Ничего полезного мы не услышим. А все что нам надо знать — узнаем из приписного. У нас есть всего пара дней для тренировок. –наставник не улыбается, как обычно. И потому мы без писка следуем за ним. И вскоре оказываемся на полигоне.

-Значит так. Учитывая состав команды, и то, как вы проявили себя на экзамене, мы станем боевой командой. И биться мы будем с шиноби. Это предъявляет немалые требования ко всем вам. Впрочем, от фатальных недостатков вы избавились. Обито наконец-то начал ценить тай, Какаши избавился от привычки махать танто, и начал пользоваться нин. Рин набралась опыта реальных боев, и закончила практику в госпитале. Бегать я вас тоже научил. –голос сенсея становился все более задумчивым, по мере того как он говорил. И закончив на «беге», он замолчал, что-то обдумывая.

-Бегать мы умеем. Думаю, это будет очень полезный навык. –неловко улыбается Рин, желая снять напряжение, царящее на полигоне.

-Ты не представляешь насколько. –качает головой Минато. А затем, обращается к Какаши:

-Та техника. Я хотел чтобы ты сам закончил ее, но теперь… нам лучше поторопиться.

Мгновение, и вместо одного сенсея перед нами оказывается сразу четыре. Один из них хватает Какаши под руку, и они стремительно удаляются на другой конец полигона. Второй просто убегает с полигона. Третий кивает Рин, и она послушно идет с ним, причем тоже в направлении деревни. А четвертый внимательно смотрит на меня. И почесав затылок, начинает допрос:

-Ты закончил клановые тренировки по тай?

-Не до конца. Я только сформировал свой стиль. Сейчас на стадии обкатки — с мастерами мы устраняли «дыры» в атаке и обороне. Доводили его до ума. –понимая, что от наставника мне скрывать нечего, отвечаю подробно.

-Ясно. Гендзюцу у тебя на достаточно высоком уровне. Нин — для начинающего чуунина весьма и весьма неплохо, хоть и с перекосом в сторону огненных техник. С тай тебе поможет шаринган.

Сенсей задумывается еще на секунду, и продолжает:

-Учить мне тебя особо нечему. По крайней мере — так быстро я тебя ничему стоящему не обучу. Так что… сколько клонов ты сейчас можешь создать?

-Огненных — двух, может быть трех. Теневых — штук пять-шесть. –отвечаю гордо, ибо для моих лет это очень и очень круто. Запас чакры — это то, чем я по праву горжусь!

-Неплохо. –счастливо улыбается сенсей. А затем, сложив печать концентрации исчезает.

-Эээ… -недоумевающе тяну я, но вдруг чувствую чужое присутствие, и быстро обернувшись, замечаю сенсея, неторопливо шагающего со стороны деревни, и судя по направлению, движется он ко мне.

-Действительно неплохо. –повторяет Минато слова своего клона, а затем, сложив печать концетрации, вызывает сразу десяток клонов. И помахивая свитком, зажатым в руке, с подписью канцелярии Хокаге, поясняет:

-Я дам тебе опыт. Сейчас ты создашь столько теневых клонов, сколько сможешь. И сядешь медитировать. Этими клонами займутся мои клоны. Когда чакра закончится, ты получишь их опыт.

-И тут же вырублюсь от перенапряжения и истощения. –мрачно закончил я.

-Не вырубишься. Забыл кто твой сенсей? –улыбнулся Минато, протягивая мне сразу с десяток крупных таблеток, в которых я опознал боевой стимулятор мозговой деятельности клана Яманак.

-Угу. А чакра? –поинтересовался я, догадываясь, что и тут сенсей все продумал. Так оно и оказалось — наставник протянул мне другую руку, с таблеткой от клана Акимичи — тоже боевой стимулятор, но усиливающий выработку чакры.

-Вдобавок, я буду потихоньку переливать свою чакру. –попытался «утешить» меня белобрысый садист. Садист — потому-что отходняк после такой тренировки, и вдобавок после таких стимуляторов будет… жесткий. Очень жесткий.

-Ничего, ирьенин класса «А» тебя на ноги часа за два поставит. И у меня есть такой знакомый. Поверь, опыт, что ты получишь — стоит того. –и снова серьезный Минато. Уж лучше бы он смеялся. Тогда я бы послал его, и ушел в клан. Тренироваться. Но когда он так серьезен… послушно беру таблетки, снимаю с пояса флягу, и выпиваю их, одну за другой. Затем — создаю шесть клонов. Сам же сажусь на землю, и слышу как Минато опускается рядом, и чувствую как его руки оказываются у меня на груди. Затем — чувствую чакру, что течет в меня.

Проходят минуты, и первый клон развеивается, даруя знание о новой технике боя, и… боль. Свою боль. Еще легкую, терпимую. Но когда клоны один за другим начинают развеиваться, и их опыт, их знания, смешанные с болью начинают проникать в мой мозг, я с трудом удерживаюсь от стона.

-Еще. –слышится голос Минато-сенсея. Я послушно создаю клонов. И снова — твердые руки на моей груди, и чакра, щедрым потоком вливающаяся в меня. И снова текут минуты вязкой патокой. И снова приходит боль…

***

-Очнулся? –слышится приветливый женский голосок. И я понимаю — я наконец умер, и попал в рай. Правда, я шиноби… разве шиноби попадают в рай? Хотя, с другой стороны… я ведь еще не успел никого убить. И погиб как мученик — из-за злобного сенсея. А значит — вполне могу претендовать на место в раю.

-Небесная дева, дай мне еще немного отдохнуть. Земная жизнь была крайне утомительной. –просительно бурчу я.

-Эмм… Обито, вообще-то ты жив. И здоров. По крайней мере, физически. –снова оживает женской голосок, и на мгновение я чувствую, как медчакра прокатывается по моим каналам. Блаженство…

Наконец полностью прихожу в себя, и открываю глаза. И натыкаюсь взглядом на трех шиноби. Две куноичи — одна блондинистой расцветки, с ярко-голубыми глазами, и довольно большими и неоспоримыми… достоинствами, вторая с ярко-красными волосами. Без особых достоинств. Хотя глаза у нее красивые. И третий — мой сенсей. Сидящий на стуле, потирающий затылок, и задумчиво глядящий на меня.

-Минато, до чего ты довел беднягу, а? Тебе не стыдно? –еще пару секунд посмотрев на меня, на сенсея набрасывается красноволосая, и ему прилетает по голове. Видя, как он привычно уклоняется, значительно снижая силу удара, я понимаю — это не в первый раз. В смысле — бьют его не первый раз.

-Я… -пытаюсь начать разговор, но вдруг горло перехватывает. Тут же мне протягивают кружку, и не с водой, а с вполне приличным соком!

-Спасибо. –сделав пару глотков, благодарю я светловолосую куноичи.

-Не стоит благодарности. –тепло улыбается куноичи. А затем, укоризненно смотрит на Минато-сенсея.

-На Дана будешь так смотреть! Или на Наваки. У него карма плохая, и он обязан тебя терпеть. –весело фыркает сенсей.

-Мина! –рычит красноволосая, и после пары ударов, заливающийся хохотом сенсей признает свое поражение.

-Не обращай внимания на эту пару идиотов. Они давно нашли друг друга. –с усмешкой, исполненной тепла, ворчит светловолосая куноичи. А затем, хлопнув себя по лбу, представляется:

-Меня зовут Цунаде. Можешь звать меня так. Своего сенсея ты, думаю, итак знаешь. А ту несносную особу, что сейчас колотит его, зовут…

-Кушина Узумаки. –называю я имя, что первым пришло мне в голову, и оказываюсь прав, если судить по реакции Цунаде.

-Молодец. Сам догадался? –спрашивает она, и в глазах куноичи мелькают веселые чертики.

-Когда заходит речь о идиотах, всегда называют четыре имени. Майто Дай. Майто Гай. Минато

Намикадзе, и Кушина Узумаки. Первые два, и последние два обычно звучат в паре. –стараясь говорить потише, пересказываю я то, что услышал от отца. К сожалению — все же недостаточно тихо.

Потому-что рвущуюся ко мне Узумаки моему сенсею пришлось останавливать уже всерьез. От ее яки мне даже малость поплохело, но я постарался этого не показывать. Источником веселья осталась только громко хохочущая Цунаде.

-Я ему уши надеру, он у меня узнает, что значит обзываться! Да то, что после этого мелкого неблагодарного гаденыша останется, даже хоронить не будут! –ярилась куноичи.

-Ну, это мне и без вашей помощи организуют. –вздохнул я. И тут же меня пробил холодный пот от блеснувших глаз Узумаки… сан. Правда, выражение паники на лице Минато-сенсея все компенсировало.

-Идем. Это надолго. –меланхолично поведала мне Цунаде, и мы направились к двери, оставляя позади звуки скандала, все набирающего силу.

-Так она что, не знала? –дошло до меня.

-Угу. –кивнула куноичи.

-Мои шансы на выживание только что катастрофически упали. Простите, Минато-сенсей. –покаялся я, слыша, как кого-то обо что-то бьют.

-Не беспокойся. Эта война скоро закончится. И все у нас будет хорошо. –улыбнулась Цунаде, приводя в окончательный беспорядок мою прическу. Тогда еще никто не знал, как сильно она ошибалась…

http://tl.rulate.ru/book/47554/1138475